

Т.А. ТУТОВА

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ СВОДНОЙ НАУЧНОЙ ОПИСИ КОЛЛЕКЦИЙ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ В XIX ВЕКЕ

В девятнадцатом веке Государственная Оружейная палата Московского Кремля прошла сложный поступательный путь развития. Из объединенного кремлевского древлехранилища уникальных царских сокровищ, организационно оформившегося в XVIII в.¹, она превратилась в один из значительнейших национальных музеев России.

Это преобразование нашло отражение как в научной, просветительской экспозиционной деятельности Оружейной палаты, так и в развитии важнейшей научно-хранительской функции музея — формировании, систематизации изучении и научном описании всего музейного собрания, с последующей его публикацией.

Задача создания и публикации сводной систематической описи Мастерской и Оружейной палаты, включившей в свой состав коллекции Казенного приказа, Мастерской палаты, Конюшенной казны, обозначенная еще в середине XVIII в. А.М. Аргамаковым², была реализована лишь в XIX в. Описи собрания составлялись в 1808, 1835, 1859—1880 гг. Причем создание описи включало в себя несколько этапов: с развитием музейной практики и исторической науки усложнялись требования к содержанию описаний предметов (описательных статей), и опись из учетно-хранительского документа превращалась в научный каталог. Этот процесс завершился в 1880—1890-х гг. изданием десяти томов «Описи Московской Оружейной Палаты»³. Уникальный для своего времени труд научного коллектива музея не потерял своего значения по сию пору. Непосредственно над составлением этой Описи с 1859 по 1880 год трудились как ведущие сотрудники Оружейной палаты, крупные деятели русской исторической науки, так и рядовые сотрудники музея, которые, используя научные наработки своих предшественников, делали новые изыскания. Некоторые из начинающих сотрудников музея (таких, как канцелярист Н.Е. Забелин), приобщенные к этой работе, превратились впоследствии в больших ученых.

Поднимая вопрос о публикации этого труда, директор Московской Оружейной палаты А.А. Талызин в октябре 1883 г. писал президенту Московской Дворцовой конторы (далее — МДК): «Составление подробных описей вещам Оружейной Палаты, продолжавшееся более двадцати лет, вполне блистательно окончено в 1880 году...»⁴. В 1884 г. вышел в свет первый выпуск Описи. На титульном листе этого издания не обозначены фамилии авторов-составителей, но архивные документы сохранили их имена. Документы отражают и этапы работы над этой и предшествующими описями. Обзору их посвящен настоящий очерк.

Первая сводная Опись коллекций Оружейной палаты появляется после получения ею статуса музея. Составление этой Описи непосредственно связано со сменой руководства Палатой: вступивший на должность заведующего П.С. Валуев заявил о необходимости полного предварительного освидетельствования принимаемых им вещей. Ревизия была поручена члену Кабинета его императорского величества, действительному статскому советнику Владимиру Соймонову и проходила в 1804-1805 гг. Специальным указом от 4 декабря 1804 г. ему было объявлено высочайшее повеление «О составлении очной описи всем вещам, в Оружейной палате находящимся»⁵. Для исполнения этой задачи ему были представлены «сортовые ведомости» вещей, числящихся по четырем описям Мастерской палаты, Казенного приказа, Оружейной палаты и Конюшенной казны⁶. По этим ведомостям были освидетельствованы вещи, а затем составлена Опись. Ныне она хранится в РГАДА и представляет собой четыре книги in folio в кожаных переплетах с

золотым тиснением на корешках⁷. Рукопись писана двумя почерками на голубой бумаге с водяными знаками 1808 и 1809 гг., с постраничной нумерацией. В первой части 918 страниц, во второй - 806, в третьей — 1257, в четвертой — 1423. Книги озаглавлены: «Опись вещам Мастерской и Оружейной палаты, по Высочайшему повелению составленная в 1808 году». Описание дано в четырех графах: По описям прежних лет - № - лист.

Нумерация предметов сплошная, во всех четырех частях, с № 1 в первой части, по № 6657 — в четвертой части. В графе «Примечания» - пометы об освидетельствовании 1814, 1820 и других годов.

Каждой статье сопутствует буквенный индекс соответствующей предшествующей описи, в которой ранее был зарегистрирован описываемый предмет, а каждой части предпослан лист с расшифровкой значения этих индексов, озаглавленный: «Значение букв в начале статей»: О — «Оружейная 1746 год»; К — «Конюшенная 1759 год»; М - «Мастерская 1779 год»; К.П — «Казенный приказ 1779 год»; Р — «Ризничная 1782 год»; Н.Н — «Новонайденные при сей описи».

Опись Соймонова отличается тем, что в ней впервые сведены воедино, систематизированы, заново описаны с большей детализацией по сравнению с предшествовавшими описаниями и обязательными ссылками на них 6657 вещей по пяти кремлевским казнохранилищам. Каждая вещь впервые получила закрепленный за ней номер. В этой описи прослеживается более четкая схема описательных статей: 1) наименование предмета, 2) описание, 3) количественная характеристика драгоценных камней.

В описи Соймонова заложена основа систематизации коллекций по следующим «отделениям»: «Регалии и пр.», «Посуда золотая», «Посуда серебряная», «Церковные вещи», «Царские одеяния», «Надзирательский прием»⁸, * 'ленные», «Библиотека», «Деревянные», «Янтарные», «Хрустальные», «Каменные и костяные», «Металлические», «Обронные», «Часы», «Уборы конские», «Доспехи» и «Оружие». Внутри разделов описание систематизировано по предметно-типологическому признаку и расположено в алфавитной¹⁰ последовательности. Каждый раздел завершается личной подписью: ВЛАДИМИР СИМОНОВ. По всем листам сделана скрепа: НАДВОРНЫЙ СОВЕТНИК И КАВАЛЕР БОРИСОВ. Документы сохранили имена не только ответственного, но и непосредственного исполнителя работ по составлению сводной описи: в письме Управляющего Кабинетом его императорского величества действительного тайного советника и кавалера Д. А. Гурьева к обер-берг-гауптману 4-го класса В.Ю. Соймонову с объявлением высочайшего поручения ему о составлении обстоятельной описи вещам Оружейной палаты от 3 декабря 1804 г. сказано: «Для производства же письменных дел по сему Высочайше вверенному Вам поручению откомандирован служащий при Кабинете Его Величества коллежский асессор Борисов, который снабжен от онаго как прогонными деньгами в оба пути, так равно и на содержание его там определенными, и к Вашему превосходительству явится»⁹.

Для своего времени Опись Соймонова была трудом, заслуживающим высокой оценки. Не случайно Василий Андреевич Борисов был в 1808 г. за составление этой описи награжден орденом Св. Владимира IV степени, произведен в надворные советники и в 1811 г. — в Почетные члены Оружейной палаты¹⁰. Но как первый опыт сводного описания она не была свободна от ошибок и неточностей. И вскоре, а именно в 1815 г., после их выявления, было решено «составить особую книгу с означением несходств с описанием вещей при сличении с описью господина Соймонова»¹¹.

Тем не менее Опись Соймонова прослужила основным учетным документом в Оружейной палате двадцать семь лет. В этот период произошли определенные изменения в составе коллекций Оружейной палаты, расширился круг источников поступления. Коллекция стала активно пополняться не только из казны (сюда стали возвращаться «развлеченные»,

по определению П.С. Валуева, по разным ведомствам вещи; в частности, он затребовал возвращения из Петербурга царских экипажей), началось поступление экспонатов и от частных лиц. От известного любителя старины графа А.И. Мусина-Пушкина в Палату поступила его коллекция древностей, в том числе в 1810 г. восточный шлем, по преданию, принадлежавший великому князю Юрию Всеволодовичу. От крестьян Владимирской губернии - русский шлем и остаток кольчуги, найденные ими во время полевых работ на месте бывшей Липицкой битвы 1216 г. (по исследованию А.Н. Оленина, шлем принадлежал отцу Александра Невского -Ярославу Всеволодовичу). От графини М.А. Дмитриевой-Мамоновой в 1827 г. -знамя князя Д.М. Пожарского из села Пуреха¹². В 1831 г. в Оружейную палату поступила из Чесменского дворца серия мраморных медальонов с изображениями русских правителей, начиная с Рюрика и кончая Елизаветой Петровной. работы Ф.И. Шубина. Эти медальоны были использованы для оформления экспозиционных залов. В тех же целях по распоряжению президента Московской Дворцовой конторы Н.Б. Юсупова были копированы с известных оригиналов живописные портреты царей, начиная с Михаила Федоровича¹³.

Увеличение коллекций и накопление исторических сведений о предметах способствовали тому, что в Палате возникает идея провести в экспозиции более четкую хронологическую систематизацию, «разместить вещи по царствам»' как докладывал в 1835 г. директор Оружейной палаты Ф.А. Ушаков министру Императорского двора П.М. Волконскому¹⁴.

Изучению «исторических преданий» способствовала активная работа П^о подготовке публикаций путеводителей и описаний «главнейших достопамятностей» Оружейной палаты. Горячее стремление «явить перед целым светом российские древности, пребывавшие несколько веков в неизвестности», заявлено в предисловии к вышедшему уже в 1807 г. первому описанию Оружейной палаты Малиновского¹⁵. Этому изданию придавалось государственное значение Оно осуществлялось на средства Кабинета его императорского величества и было роскошно проиллюстрировано. Решение о его издании обозначено в именном императорском указе от 10 марта 1806 г., а его составитель Т. Ф. Малиновский этим указом утвержден Почетным членом Оружейной палаты.

Работа Малиновского по изысканию исторических преданий о достопамятностях Оружейной палаты продолжалась еще в течение нескольких десятилетий. Он запрашивал в Оружейной палате исторические сведения о вещах, изучал древние документы и даже получал их в подлинниках из архива Оружейной палаты. Очевидно, это было возможно еще и потому, что он одновременно занимал пост директора МГАМИД. В 1808 г. было дано специальное распоряжение «О доставлении к Почетному члену Малиновскому сведений для исторического описания», а в 1811 г. «О доставлении выписок Почетному члену Малиновскому о вновь поступивших вещах»¹⁶. В переписке по составлению Описи Оружейной палаты сохранилось письмо Малиновского с рядом очередных вопросов и ремаркой : «Утруждаю и впредь буду утруждать Вас, милостивый государь сею просьбою...»¹⁷. В то же время в музее ощущалась потребность в кратком путеводителе по всему собранию. Особенно это было важно в моменты большого стечения гостей из-за рубежа на торжественных приемах при коронациях. И в 1826 г. такая книга была выпущена Почетным членом Оружейной палаты П.П. Свиныным¹⁸.

Среди документов Оружейной палаты за 1831 — 1834 гг. сохранилось дело «О кратком каталоге древностей Оружейной палаты» на 31 листе¹⁹. Переписка, содержащаяся в нем, свидетельствует о работе сотрудников Оружейной палаты над новым историческим описанием хранящихся в ней собраний. Министр Императорского Двора письмом от 30 октября 1831 г. направил поручение составить краткий исторический каталог всем вещам, хранящимся в Оружейной палате²⁰. Этот каталог, согласно желанию Государя Императора, должен был всегда находиться в Палате в нескольких экземплярах для гостей, а также для продажи посетителям. Причем каталог должен был «соединять удобство ручной книги для посетителей с достоинством исторического указателя»²¹. Директор палаты сообщил, что таковой каталог уже был составлен бывшим управителем

канцелярии И.Г. Галаниным в 1827 г. и был представлен министру Императорского Двора. Каталог Галанина с дополнениями П.М. Евреинова подвергся серьезной критике, как в редакционном плане, так и по систематизации описываемых в нем коллекций. В частности, оспаривалось отнесение ряда предметов государственным регалиям или коронационным принадлежностям.

«Российского государства от 26 апреля 1844 г. поясняется, что по инициаторами А.Н. Оленина, скончавшегося в 1834 г., академиком живописи Ф.Г. Солнцева с 1830 г. была начата работа по воспроизведению сокровищ Оружейной палаты в рисунках для последующего их издания. Когда он изготовил до 500 рисунков, Оленин в марте 1836 г. представил предположение свое об издании описания под названием: «Древности Российского государства». Его Величество одобрил тогда сие предположение, Высочайше повелеть изволил привести его в исполнение под распоряжением его, Оленина. После того Солнцев продолжал срисовывать древности, и поныне изготовил до 1647 рисунков, а покойный Оленин занимался сочинением текста, но, не составив онаго вполне, скончался и все рисунки с частью изготовленных текстов, завещал Государю Императору Ныне Его Императорское Величество высочайше повелеть изволил: издайте сих рисунков, с надлежащим описанием им текстов возложить на особый Комитет, составив оный в Москве ... из директора Оружейной Палаты Загоскина, Помощника его Вельтмана, Академика Солнцева, Члена Археографическое Комиссии Строева и профессоров Московского Университета Погодина и Шевырева»²⁶. Председателем Комитета был назначен граф Сергей Григорьевич Строганов. Роскошное крупноформатное издание в шести томах, на бумаге, выписанной из Лейпцига, с литографиями Деггера, вышло в свет в 1849 г.²⁷ поступило в крупнейшие библиотеки и музеи мира.

В эти же годы зреет идея создания новой описи коллекций Оружейной палаты с включением в нее исторических сведений о вещах, извлеченных из архивных документов. И в 1835 г. директор палаты, Федор Александрович Ушаков при посещении музея министром Императорского Двора Петром Михайловичем Волконским сообщил ему о необходимости «всем вещам, в Палате сохраняемым, составить новые описи, в которых бы были помещены исторические события, до вещей относящиеся, приписав оные по возможности в самой Палате по всем ее документам, через что удобно бы было разместить вещи по царствам... Описи же господина Соймонова признаны неудобными, потом) что со времени составления оных (то есть с 1808 г. — *Т. Т.*), поступило в Палач вновь много вещей, а другие из оной выбыли»²⁸.

Опись, начатая в 1835 г.; была завершена в 1839 г. Она представляла собой пять томов²⁹. Автором первых двух томов был помощник директора Оружейной палаты кн. Сергей Яковлевич Грузинский (впоследствии вице-президе¹¹ МДК). Последующих — помощники директора: Павел Михайлович Евреинов* Василий Васильевич Карцов, а после его смерти — Василий Степанович Добровольский; в работе принимали деятельное участие экзекутор Иван Николаевич Давыдов, писец Михаил Андреевич Величкин, канцелярский слуге-¹¹ Иван Егорович Забелин, ценовщики Оружейной палаты — московские купцы* «имеющие сведения в древних оружиях и драгоценных вещах»: Гаврила Григорьевич Волков, Василий Федорович Щеклеев, Николай Яковлевич МШ* шин³⁰.

В Опись 1835—1839 гг. включены 8954 номера. Систематизация собрания основном следует Описи 1808 г., однако разделов стало больше:

Том I — три отделения: регалии, посуда золотая, посуда серебряная Том II – одиннадцать отделений: церковная утварь, царские одеяния и ты, трофеи, портреты, картины и бюсты, янтарные вещи, хрустальные, каменные вещи, костяные вещи, вилки и ножи, разные металлические ^{B6} вещи, Том III — три. Отделения: уборы конские, уборы санные, экипажи.

Том IV — состоит из двенадцати отделений, среди них: знамена, доспехи, холодное оружие и т.п.

Том V - огнестрельное оружие.

Статьям Описи сопутствуют номера предметов: частные (по отделу) и общие (сквозные), всего собрания, что сделано было впервые и свидетельствует о развитии учетно-хранительской системы.

В ряд описательных статей включены данные о времени поступления вещей в палату со ссылками на древние документы (описи, приходо-расходные книги). Это был первый опыт включения в Описи Оружейной палаты исторических сведений о вещах и данных об их происхождении и источниках поступления, что стало возможным благодаря исследованиям А.Ф. Малиновского, П.М. Евреинова, А.Н. Оленина, С.Я. Грузинского и тщательным архивным изысканиям других сотрудников Оружейной палаты.

Однако очень скоро пришлось убедиться в том, что Опись 1835—1839 гг. не только недостаточно полна, но и содержит ряд неточностей и ошибок.

Всего через два года после утверждения Описи Московской Дворцовой Конторой, в 1841 г. после смерти А.Ф. Малиновского, по его завещанию, в Оружейную палату возвращаются шесть рукописных книг, взятых им из архива еще в 1806 г. для составления исторического описания палаты.

Директор Оружейной палаты Ф.А. Ушаков, обнаружив при рассмотрении этих книг «много исторических сведений, до вещей относящихся, каковые не были помещены во вновь составленных описях», решает просить президента МДК о разрешении вновь вернуться к труду по составлению описей³¹. На этот раз было решено составить «особый реестр для дополнения к описям исторических преданий»³². Составителями этого «реестра» были помощник директора П.М. Евреинов, экзекутор И.Н. Давыдов, канцелярский служитель И.Е. Забелин, В.С. Добровольский и М.А. Величкин. Представляя их к наградам по окончании труда, М.Н. Загоскин (сменивший на посту директора Ф.А. Ушакова) писал: «Исполнение этого труда стоило тщательных розысканий, как при сравнении древних описей со вновь составленными, так и подробнейших признаков самих вещей, отыскивая и проверяя эти признаки на вещах по различию форм и изображений, по счету драгоценных камней, по роду их и величине-- таким образом с точностью и современною достоверностью определено Время и принадлежность вещей, о которых до сих пор не было никаких положительных сведений»³³.

Изучение коллекций Оружейной палаты не останавливалось и в дальнейшем. в 1843 г. А.Ф. Вельтман, принятый в Оружейную палату помощником издал книгу «Достопамятности Московского Кремля». В эти годы публикуются целые серии важнейших исторических источников — акты, и прочее. Предпринимается колоссальный труд по изданию «Древностей Российского государства» — первой обширной, прекрасно иллюстрированной энциклопедии сокровищ Оружейной палаты. Для подготовки этого труда составители обращаются к изучению исторических источников и получают из МДК для составления описаний издаваемых предметов хранившееся там столб, XVII в.¹

Накопившийся таким образом богатый материал по истории коллекций отдельных вещей, выработанные новые требования к атрибуции должны были привести к составлению новой, подробной, систематической Описи Оружейной палаты. Необходимость составления новой Описи диктовалась также переводом коллекций Оружейной палаты во вновь отстроенное здание архитектора К.А. Тона, созданием новой экспозиции, стремлением выстроить ее историческом контексте, а также значительными изменениями в составе собрания, произошедшими с 1835 г. в связи с поступлениями целых коллекции М.П. Погодина и П.Ф. Коробанова. Инициатором этой работы явился ставший к тому времени директором Оружейной палаты Александр Фомич Вельтман. Восьмого июля 1858 г. он получил уведомление о высочайшем разрешении «составить новую опись всем вещам, хранящимся в Оружейной палате, с внесением частных описей вновь поступившим и выбывшим вещам и с переменою нумерации для обветшалых ярлыков»³⁴.

Программа задуманного им труда была весьма обширна. Он предполагал исследовать и привести в систему не только исторические источники о происхождении всех

описываемых предметов, приводя данные древних описных и приходо-расходных книг, но и на основании изучения опубликованных к тому времени описаний европейских древлехранилищ определить по клеймам места производства и, где возможно, — мастеров описываемых вещей. Поэтому, обосновывая необходимость приобретения дорогостоящей зарубежной литературы для библиотеки Оружейной палаты, он в 1858 г. писал: «При составлении новой подробной описи вещам, хранящимся в Московской Оружейной палате, необходимо иметь для сравнительного соображения некоторые археологические сочинения и описания Европейских древлехранилищ, без которых не мудрено наделать и в новой описи такие же промахи и такие же грубые ошибки, которыми наполнены описи с 1763 г. по 1835 г. включительно... Чиновники, назначенные для составления описи, не имея под руками этих сочинений, будут не в состоянии определить ни древности вещей, ни их происхождение, несмотря на то, что на большей части вещей, присланных в разные времена державами Западной Европы в дар русским государям, выставлены клейма и марки западных мастеров, дающие возможность с полною достоверностью определить и время и место производства описываемых вещей»³⁵. Принимая во внимание обширность и глубину поставленной задачи, А.Ф. Вельтман заботился о пополнении штата исследователями с широким историческим кругозором. Большой заслугой его стало привлечение для работы в Оружейной палате Е.Д. Филимонова и Л.П. Яковлева, а впоследствии — Н.И. Чаева. С 1860 г. к Оружейной палате причисляется, а с 1861 г. вводится в штат художник Д.М. Струков для составления рисунков с вещей.

Работа проводилась одновременно по нескольким разделам: над первой частью Описи, включающей царскую образную, регалии, украшения древних одежд³⁶, трудились М.Л. Бодэ, И.Н. Давыдов, Е.Д. Филимонов, а также В.И. Титов и Н.М. Величкин.

К ноябрю 1862 г. Л.П. Яковлевым была завершена Опись старинных знамен, труб и брони (1296 предметов), «составленная — как Императорского Двора, — на основании проверки вещей со всеми сохранившимися старинными описями, с внесением документов архива, а равно и скопировки и перевода надписей»³⁷. Кроме несомненного научно значения Описи, директор особо отметил большие реставрационно-восстановительные работы, сделанные в ходе ее составления: «Прежде чем можно приступить к отчетливому описанию, необходимо было:

1. Сделать свод описей.

2. Восстановить распавшиеся на жалкие лоскутки ветхие знамена посредством осторожного подбора и наклейки на тюль, соображая с древними описаниями.

3. ...[собрать] по старинным описям большую часть доспехов, которые после пожара в 1737 году в составных своих частях были перемешаны, собраны наобум, окрашены черной масляной краской, которую необходимо было очистить, и все части разобрать и скрепить снова... из множества ржавых частей различной брони, ржавевших как хлам в кладовой, образовались полные доспехи, согласные с описями их до 1737 года»³⁸. За эти работы Вельтман исходатайствовал награждение Л.П. Яковлеву и всем его помощникам, принимавшим участие в работе: художнику Д.М. Струкову (за восстановление знамен и воспроизведение в рисунках), отставному поручику К.М. Макарову (за переписку начисто Описи), придворному лакею А. Федотову, истопнику А. Силину и вольнонаемному сторожу Кострикевичу (за черновые работы), а также приглашенным для истолкования и списывания восточных надписей на оружии Московского Магометанского общества Ахуну соборному имаму Мухтасибу и Медару Рафику Бекбулатову Агееву и сыну его мулле Хайретдину Рафиковичу³⁹. Кроме того, А.Ф. Вельтман, высоко оценивший научное значение этого труда, добился высочайшего разрешения на его издание в качестве дополнений к «Древностям Российского государства», финансирование из средств кабинета его императорского величества⁴⁰. В 1863 г. на издание труда Яковлева было отчислено 3113 рублей серебром⁴¹. Издание было осуществлено в Московской синодальной типографии на импортной бумаге, оставшейся от печатания «Древностей Российского государства»⁴², вышло в свет в 1865 году⁴³ и, по определению А.Ф.

Вельтмана, явилось «образцовым трудом, достойным особенного внимания», почему он и ходатайствовал о том, чтобы «издание это предоставлено было в собственность подполковника Яковлева в вознаграждение за труды по составлению и изданию»⁴⁴.

Работа по составлению Описи не прерывалась заботами о публикации ее готовых частей. В 1862—1863 гг. Яковлев работал над описанием так называемого «белого оружия», к 1866 г. он закончил описание холодного, метательного и огнестрельного оружия⁴⁵. Но напряженный труд подорвал его здоровье, в 1867 г. он тяжело заболел и вышел в отставку.

Подводя предварительные итоги работы над Описью, А.Ф. Вельтман писал Резиденту МДК 14 августа 1865 г.: «22 августа 1859 года я имел честь представить Вашему сиятельству на благоусмотрение Его Сиятельства Министра Имперского Двора и Высочайшее утверждение первую часть новой полной описи Оружейной Палаты, заключающую в себе : Царские образа, Царский чин, Одежды и украшения царских одежд. В 1862 году представлена была мою III часть, книга 1-я, заключающая в себе описание древних знамен и брони, которые ныне готовы к представлению: 1) II-я часть описи, состоящая из двух книг, содержащих описание древностей царской домашней утвари, золотой и сере писал директор Оружейной палаты А.Ф. Вельтман в представлении ее на утверждение в Министерство. Описание исполнено архивариусом Оружейной Палаты, коллежским асессором Филимоновым, при нем для выписок из архива и переписано на бело состоял коллежский регистратор Малинин. 2) III-й части книга 2-я заключающая «Белое оружие». Описание исполнено помощником моим г. под полковником Яковлевым. При нем для выписок из архива состоял губернский секретарь Макаров. По части чтения и перевода подписей на оружии с арабского и персидского языка принимали участие Московского мухамеданского общества мулла Хайруддин Рафикович Агеев и брат его мулла Хатын Зидин Рафикович Агеев. 3) Портфель акварельных рисунков серебряной посуды состоящего при Оружейной Палате художника Струкова. 4) Портфель фотографических рисунков серебряной посуды состоящего при Оружейной Палате фотографа Волкова. Сверх того исполнены г. Струковым отдельной книгой и внесены снимки гербов, фабричных клейм и знаков со всей древней царской серебряной посуды.

Осталось исполнить: 1) Часть II-ю книгу 3-ю, заключающую в себе хрустальную, раковинную, янтарную и каменную посуду, и хранящиеся в Оружейной Палате ископаемые вещи. 2) Части III-й книги IV, V, VI и VII, заключающая продолжение описания оружия и часть IV, заключающую конюшенную казну»⁴⁶.

К сожалению, А.Ф. Вельтман ушел из жизни, не увидев завершенным задуманного им труда.

В 1871 — 1872 гг., в связи с передачей Оружейной палаты в ведение нового директора, была проведена ревизия драгоценных камней, в ходе которой было решено разделить инвентарное и историческое описания на особые части. Обширная работа по составлению Описи вылилась в глубокие научные исследования, не все из которых увидели свет, в частности, рукопись Л.П. Яковлева «История Оружейной палаты с ее основания до наших дней», к сожалению, сохранившаяся лишь в черновиках в архиве Оружейной палаты, так и не была доведена до публикации.

Спустя двенадцать лет после начала работы над Описью Г.Д. Филимонов, исполнявший после смерти А.Ф. Вельтмана обязанности директора Оружейной палаты, в объяснении о причинах задержки составления Описи писал в Московскую Дворцовую контору: «Главнейшая по моему крайнему разумению причина замедления окончания описей заключается в обширности принятой покойным директором программы редакции по описанию Оружейной палаты, в силу которой требовалось не только подробного археологического описания каждого предмета, но и снабжения его историческими сведениями, заимствованными из архива Оружейной палаты»⁴⁷.

Составлению Описи сопутствовали глубокие научные изыскания. Многие из авторов Описи выросли в ученых с мировым именем, некоторые сыграли¹¹ менее заметную на первый взгляд, но также необходимую роль, работая над скрупулезными архивными

разысканиями и подготавливая огромный материал для более широких научных обобщений.

Мы проследили, насколько смогли, как на протяжении XIX в. постепенно и поступательно закладывался фундамент научного описания музейных коллекций Оружейной палаты. В дальнейшем оно продолжилось новыми поколениями ученых: в начале XX в. В.К. Трутовским и Ю.В. Арсеньевым, а после революции - Д.Д. Ивановым, В.Т. Георгиевским, Ф.Я. Мишуковым, В.К. Клей. Н. Померанцевым и их учениками. Труды этих ученых, к сожалению, были прерваны организационными и штатными преобразованиями тридцатых и их преемникам в 1940-х гг. в известном смысле многое пришлось начинать заново.

¹ Малицкий Г.Л. К истории Оружейной палаты Московского Кремля // Государственная Оружейная палата Московского Кремля: Сборник научных трудов по материалам Государственной Оружейной палаты. М., 1954. С. 557-558.

² Ненарокова И.Г. Государственные музеи Московского Кремля. М., 1977. С. 86.

³ Описание Московской Оружейной Палаты. М., 1884-1893. Ч. 1-7.

⁴ ОРПГФ Музеев Московского Кремля, ф. 20, д. 205, л. 32-32 об.

⁵ Успенский А.И. Записные книги и бумаги старинных дворцовых приказов. М., 1906. С. 182.

⁶ Там же.

⁷ рГАДА, ф. 396 оп. 2, д. 1241, 1241(а), 1241(б), 1241(в).

⁸ В этом отделении числились различные предметы хозяйственного назначения и инструменты.

⁹ РГАДА, Ф- 396, оп. 2, д. 1241, л. 1.

¹⁰ Там же, ф. 1239, оп. 3, ч. 2, д. 5744, л. 42 (благодарю А.В. Петухову за указание на этот документ); ф- 396, оп. 2, ч. IV, д. 2682. В 1808 г. «по случаю окончания разбора и описи вещей» были награждены и все чиновники, участвовавшие в работе: Соймонов — орденом Св. Анны 1-го класса главноприсутствовавший Оружейной палаты Д.И. Киселев — бриллиантовым крестом ордена Св. Анны 2-го класса, действительный статский советник князь Цицианов и коллежский советник Валуев — бриллиантовыми перстнями, коллежский ассесор Норов, титулярные советники Вишневский и князь Щербатов, губернские секретари Танеев и князь Грузинский, коллежский регистратор Неведомский и канцеляристы Савелов, Максютин, Максимов — следующими чинами, правитель канцелярии Мастерской и Оружейной палаты 8-го класса Дмитриев — денежным вознаграждением в 2000 рублей, прочие чиновники и служители палатской канцелярии получили 1630 рублей «на раздел» (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 5744, л. 42).

¹¹ РГАДА, ф. 396, оп. 2, ч. IV, д. 1205, л. 1-2

¹² Богоявленский С, Майицкий Г. К истории Оружейной палаты Московского Кремля. [Гранки неизданной статьи.] - ОРПГФ Музеев Московского Кремля ф. 20, 1954 г., д. 40, л. 96.

¹³ Там же, л. 95.

¹⁴ ОРПГФ Музеев Московского Кремля, ф. 1, оп. 1, д. 2, л. 2.

¹⁵ Малиновский А.Ф. Историческое описание древнего Российского музея под названием Мастерской и Оружейной палаты, в Москве обретающегося. М., 1807. Ч. 1.

¹⁶ РГАДА, ф. 396, оп. 2, ч. IV, д. 1054, ст. 1644.

¹⁷ ОРПГФ Музеев Московского Кремля, ф. 1, д. 91, л. 9 об.

¹⁸ Свиньин П.П. Указатель главнейших достопамятностей, сохраняющихся в Мастерской, Оружейной палате. СПб., 1826.

¹⁹ Успенский А. Записные книги и бумаги старинных дворцовых приказов. С. 188-196.

²⁰ ОРПГФ Музеев Московского Кремля, ф. 1, д. 91, л. 7. '

²¹ Там же, л. 14.

²² Успенский А. Записные книги и бумаги старинных дворцовых приказов. С. 188.

²³ Краткое описание Московской Оружейной палаты. М, 1834. Ч. 1.

²⁴ ОРПГФ Музеев Московского Кремля, ф. 1, оп. 1, д. 91, л. 25.

²⁵ Там же, оп. 2, д. 1, л. 14.

²⁶ Там же, д. 2, л. 2.

²⁷ Древности Российского государства. М., 1849. Отд. 1-6. г,

²⁸ ОРПГФ Музеев Московского Кремля, ф. 1, оп. 1, д. 2, л. 2.

²⁹ Там же, д. 2-6.

³⁰ Там же, ф. 20, 1883 г., д. 211, л. 4; 1837 г., д. 14, л. 2.

³¹ Там же, 1841 г., д. 20, л. 1об.

³² Там же, 1883 г., д. 211, л. 9.

³³ Там же, д. 20, л. 5-6.

- ³⁴ ОРПГФ Музеев Московского Кремля, ф. 20, оп. д/р., д. 92, л. 15.
- ³⁵ Там же, л. 15 об.
- ³⁶ Там же, л. 16—16 об., а также: д. 99. л. 5 - 5 об.; д. 98, л. 2.
- ³⁷ Там же, д. 92, л. 9 - 9 об.
- ³⁸ Там же, д. 95, л. 158.
- ³⁹ Там же, д. 99, л. 20; д. 100, л. 6.
- ⁴⁰ Древности Российского государства, дополнение к III отделению, русския старинный знамена. Составил Л. Яковлев, помощник директора Московской Оружейной Палаты. М., 1865.
- ⁴¹ ОРПГФ Музеев Московского Кремля, ф. 20, оп. д/р., д. 110, л. 4
- ⁴² *Смирнова Е.И.* К вопросу об авторстве книг «Холодное оружие», «Броня», «Огнестрельно, оружие» Описи Московской Оружейной палаты // Материалы и исслед. / Гос. музеи Московского Кремля. М., 1973. 1.С. 36.
- ⁴³ ОРПГФ Музеев Московского Кремля, ф. 20, оп. д/р., д. 106, л. 1 и об.
- ⁴⁴ Там же, д. 131, л. 1 об. См. также: *Смирнова Е.И.* К вопросу об авторстве книг «Холодное оружие», «Броня» и «Огнестрельное оружие» Описи Московской Оружейной палаты. С. 34—40.